

*С.В. Талантов (Москва),
Л.Б. Двалишвили (Грузия, Кутаиси)*

ИЗОБРАЖЕНИЯ ШАШКИ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ XVII ВЕКА

ШАШКА, а точнее, вопрос места ее возникновения, является своеобразным «камнем преткновения». Происхождение шашки, еще недавно считавшееся неоспоримым из-за широко известной монографии «Оружие народов Кавказа»¹ на сегодняшний день вызывает ряд вопросов, связанных с новыми исследованиями.

Общеизвестно, что ранние образцы шашек по понятным причинам не сохранились до наших дней. В условиях их практически полного отсутствия при определении происхождения шашки как самостоятельного вида оружия на первый план выходит изучение письменных и изобразительных источников. Целью нашего исследования является введение в научный оборот новых данных, которые могут пролить свет на происхождение шашки, а именно: представление научной общественности изображений этого клинкового оружия, которые сохранились в монументальной живописи Западной Грузии XVII в.

Но перед тем как перейти к самой теме исследования, на наш взгляд, необходимо дать краткий обзор данных из грузинских письменных источников позднего средневековья, связанных с шашкой. Основная проблема, которая характерна для вышеупомянутых источников, заключается в том, что термином **хмали** ხმალი [xmalɪ] (др.-груз.: ჳრმალი [q^hrmali] или ჳმალი [q^hmali]) пользовались уже с ранних веков (например, в Ошкской библии он встречается в X в.)² для обозначения различных образцов однолезвийного, а часто и двулезвийного длинноклинкового

оружия. При этом в литературных источниках в большинстве случаев не конкретизируется, какой именно вид рубяще-режущего клинкового холодного оружия подразумевали в конкретной ситуации. В связи с этим точное установление принадлежности того или иного термина конкретному образцу длинноклинкового оружия при помощи различных письменных источников не представляется возможным.

Счастливым исключением из этого печального правила можно считать «Толковый словарь грузинского языка», составленный грузинским писателем, лексикографом и политическим деятелем Сулханом Саба Орбелиани (1658–1725) в период между 1685–1716 гг. Этот труд является богатейшим источником для изучения вопросов быта и материальной культуры Грузии периода рубежа XVII–XVIII вв. Сулхан Саба среди многих видов **хмали** (хрмали) выделяет тот вариант, который совпадает со сферой нашего интереса. Это слово **лекури** ლეკური [lek'uri], которое автор разъясняет как **увадо хмали** უვადო ზრმალი [uvado q'rmali], что переводится как **хмали без крестовины**³.

Для нас важно, что сам термин **увадо хмали** именно как название, а не как описание длинноклинкового холодного оружия, внесен в несколько словарей выдающихся языковедов и лексикографов. Среди них нельзя не упомянуть работы Нико Чубинашвили (1788–1845)⁴ и Давида Чубинашвили (1814–1891), в которых этот термин разъясняется как шашка. Правда, надо упомянуть, что в их же словарях существует термин **чолаури** ჭოლაური [tʃ'olauri], который также, судя по всему, относится к шашке⁵. Следует отметить и то обстоятельство, что в разъяснении термина **лекури** (шашка) оба Чубинашвили подчеркивают, что им пользуются имеретинцы⁶. Подобная конкретизация использования шашки в Имеретии может указывать на то, что там это оружие пользовалось особой популярностью. Таким образом, можно предположить, что шашка и термин **лекури** этнографически больше характерны для Западной Грузии. Важно, что этот термин был «живым словом» до последнего времени не только в Имеретии, но и в других уголках Западной Грузии: в Аджарии⁷, Гурии⁸, Менгрелии⁹ и Раче¹⁰. Насколько нам известно, какие-либо другие термины, кроме **лекури**, для обозначения рубяще-режущего длинноклинкового холодного оружия в менгрельских фольклорных источниках встречаются реже.

Шашка **лекури** упоминается в 30-х гг. XVIII в. в письменном памятнике «Житие Грузии», который в специальной литературе

известен как «Парижская хроника» (*поскольку он хранится в парижской библиотеке*). Так как вышеупомянутые тексты записаны на имеретинском и гурийском диалектах, принято считать их автора имеретинцем или гурийцем. В самом тексте при описании событий, происходящих при имеретинском дворе, встречается использование шашки **лекури** имеретинскими князьями¹¹. Еще один интересный источник, в котором упоминается **лекури**, связан с известным поэтом и общественным деятелем Бесарионом Габашвили (1750–1791), который в 70-х гг. XVIII в. занимал высокие посты при дворе имеретинского царя. Бесики в своем стихотворении «Рухская битва» описывает победу объединенных армий Имеретии, Менгрелии и Гурии в 1779 г. над черкесско-адыгско-османской коалицией. Считаю важным упомянуть, что в этом бою принимал участие имеретинский царь Соломон I, который был вооружен именно шашкой **лекури**¹². Упоминается **лекури** и в одном судебном деле, которое рассматривал другой царь Имеретии — Соломон II. Дело касалось нападения на священнослужителя в церкви, которое совершил некий Махобой Кутателадзе, вооруженный шашкой. Указанное разбирательство датируется 1795 г. и интересно тем, что в источнике приводится термин **лекури**, который, несомненно, был на тот период в Имеретии живым словом¹³. Здесь же необходимо вспомнить данные историка Нико Дадиани (1764–1834), приведенные им в произведении «Жизнь грузин», написание которого он завершил в 1823–1824 гг. Описывая сражение своего деда, менгрельского князя Отии Дадиани с имеретинским царем и его войском в Чихорской битве (1734), он сообщает, что имеретинцы тяжело ранили Отию Дадиани в трех местах шашкой **лекури**, а затем захватили его в плен¹⁴. Также шашку упоминает Иоанэ Батонишвили (1768–1830) в своей книге «Хумартсцавла» («Калмасоба»), описывающей реалии конца XVIII — начала XIX в. Одишский (менгрельский) монах, осматривая на площади тбилисские мастерские, среди разных оружейных мастеров увидел сабельщиков и удивился количеству оружия. Для нас же важно, что **хмали** он называет термином **лекури** и, таким образом, естественно подразумевает, что в том уголке, откуда он родом, именно этот термин был популярным, и поэтому его особое внимание привлекло именно это оружие¹⁵.

Кроме грузинских источников, важно упомянуть документ XVII в., авторство которого принадлежит русским послам

в Имеретинском царстве (1650–1652) стольнику Толочанову и дьяку Иевлеву. В частности, они отмечали следующее: «А входят в церковь в саблях, и везде сам царь и всяких чинов люди. А сабли не по-русски, кабы что нож висит на бедре»¹⁶. А как справедливо замечено в специальной литературе, такое ношение характерно именно для шашки¹⁷.

Подтверждением особой популярности и распространения шашки в Западной Грузии служит целый ряд изображений ктиторов¹⁸ в родовых церквях Западной Грузии, где они изображены с шашками. Начиная с XV в., в грузинской монументальной (фресковой) живописи появляется и уже с XVI в. становится ощутимой художественная тенденция, которая в специальной литературе известна под названием «народного течения». Указанное течение развивается параллельно с «официальной» живописью. Если живопись официального характера была присуща больше для царского двора и основывалась на традициях позднего Палеологовского ренессанса или Афонской художественной школы, то второе направление, несмотря на влияние художественной школы официального характера, было насыщено местными традициями¹⁹.

Для нас это явление интересно в том аспекте, что для живописи «народного течения» характерны реалистические тенденции изображения ктиторов, выявляющие целый ряд деталей из быденной жизни. Хотя к XVII в. в грузинской монументальной живописи поствизантийские художественные схемы относительно усилились, мы все-таки встречаемся с влиянием и целым рядом особенностей «народного течения».

Хотя большая часть церковной живописи Западной Грузии, к сожалению, потеряна, все же возможно выделить целый ряд родовых или, как минимум, связанных с конкретными фамилиями церквей, в которых ктиторов, т. е. местные феодалы, изображены как раз с шашками. При этом датировка данных изображений охватывает весь период XVII в.

Нами было детально изучено шесть церквей Западной Грузии (территория Имеретии, Рачи, Сванетии и Менгрелии), в которых удалось выявить одиннадцать случаев изображения шашки. Персонажи, изображенные на фресках, являются представителями военной элиты Западной Грузии того времени. И их изображение с шашками дополнительно подтверждает уже известную нам из письменных источников информацию об особой

Ил. 1. Имеретия, Гегутская церковь. Изображены Бака Иашвили, жена Марехи Абашидзе и неизвестные ктитеры (Музей Грузии им. Симона Джанашия, фонд копии монументальной живописи, № 2923)

популярности шашки в Имеретии. Первой нами была обследована Гегутская церковь имени святого Георгия, которая находится в Имеретии в деревне Гегути Цхалтубского муниципалитета. Этот храм связан с князьями Иашвили. Столица рода Иашвили находилась в Раче, хотя эти верные феодалы имеретинского царя также владели наделами и крепостными в окрестностях Гегути. Вероятно, гегутские земли им достались по наследству, в соответствии с их статусом управляющих царскими землями²⁰. Примечательно, что глава рода, «великий боярин» Иашвили назван среди князей имеретинского царства на шестом месте²¹. В 1920-х гг. Гегутскую церковь посетил историк Георгий Бочоридзе, описавший храм и сохранившиеся фрески с надписями, в которых упомянуты представители феодального сословия Иашвили²². К сожалению, сам оригинал фрески, датированной первой половиной XVII в.²³, утерян. Но в 1938 г. была изготовлена копия

фрески. У одного из ктиторов, изображенного на фреске, левая рука лежит на рукояти шашки. Та часть рукояти светло-беловатого цвета, которая видна зрителю, имеет скругленную форму. Ножны, как можно увидеть, — светло-красные (ил. 1). Также для нас оказался интересен Хобский монастырь, датируемый XIII–XIV вв. Этот епископский центр, расположенный в Мегрелии на территории села Ноджихеви Хобского муниципалитета, был одним из важнейших духовных и культурных центров региона. Храм был расписан в период постройки, но в 1640–1643 гг. (это время на прославленного и владетельного князя Левана

Ил. 2. Мегрелия, Хобский монастырь. Изображен неизвестный ктиторов из рода Дадияни

Дадияни) живопись была обновлена настоятелем Хобского епископского храма Николаем (Никифором) Чолокашвили. Дадияни были владетельными князьями Мегрелии и одними из сильнейших феодалов в истории Грузии. В Хобском монастыре как раз изображены ктиторов из рода Дадияни²⁴. На северной стене середины купола изображен неизвестный ктиторов, который, судя по всему, является представителем рода Дадияни. На фреске надпись, к сожалению, уже не читается. Изображенный на ней мужчина левой рукой держит длинноклинковое оружие, форма и подвес которого, несомненно, говорит нам о том, что это шашка с ножнами темно-коричневого цвета (ил. 2). Церковь святого Георгия, расположенная в нижней Сванетии, в Лентехском муниципалитете, в селе Дабиши, которое является частью Чихареши, называют «Окони». Она датируется XVI–XVII вв.²⁵ и является родовой церковью Кипиани. Вокруг церкви расположены их захоронения. Храм расписан фресками, которые датируются

Ил. 3. Сванетия, Чихареши. Изображены Таибух Кипиани (Таибуг Гибиани) и его сын Батсиа

серединой XVII в.²⁶ Кипиани были верными вассалами имеретинских царей, доказательством чему служит то, что они состояли в личной гвардии имеретинского царя, возлагавшего на них большие надежды. Вероятно, впервые на портреты ктиторов и их одеяние, изображенные на фресках этой церкви, обратил внимание капитан Лисовский, который дал им свою оценку в рукописной книге «Кавказская война», завершённой им в 1848 г. По словам Лисовского, портреты создают впечатление об одеянии и вкусах старых сванов, а потому имеют большое значение для истории и представляют интерес с точки зрения геральдики²⁷. Фрески храма сохранились до наших дней. На северной, западной и южной стенах расположены портреты ктиторов. Изображены Гоча Кипиани, его брат и другие члены их семьи. Примечательно, что они именованы в форме «Гибиани». Подобное написание этой фамилии в исторических документах типично для середины XVII в. А как мы помним, роспись церкви как раз связана с этим периодом²⁸. Портреты ктиторов на северной стене частично повреждены, но на двух фигурах четко просматриваются изображения шашек в темно-коричневых ножнах

Ил. 4. Сванетия, Чихареши. Изображены Джанбалат (Нанбалат) и Мераб Кипиани (Гибиани)

(ил. 3). У третьей фигуры видна только рука, точно в той же позе, что у двух упомянутых фигур. По всей вероятности, этот персонаж тоже был изображен с шашкой. На западной стене во весь рост изображены два ктитора, которые также вооружены шашками (ил. 4). Причем на фреске достаточно подробно выписаны даже отдельные детали этих шашек. Ножны одной из них светло-соломенного цвета, другой — темно-кислизового. На южной стене изображен мужчина с шашкой в ножнах черного цвета (ил. 5). Навершия рукоятей шашек, изображенных на фресках, скругленные. Следующий храм, интересующий нас, — Никорцминда. Это

Ил. 5. Сванетия, Чихареши. Изображен Гоча Кипиани (Коджа Гибиани)

Ил. 6. Рача, собор Никорцминда. Изображены Мераб Датуевич Цулукидзе и Леван Цулукидзе

Ил. 7. Рача, собор Никорцминда. Изображен Кайхосро Цулукидзе

церковь имени святого Николая расположена в Рачинском регионе, в деревне Никорцминда Амбролаурского муниципалитета. Была построена в 1010–1014 гг. по приказу царя единой Грузии Баграта III (961–1014). В XVI в. по приказу имеретинского царя храм был отреставрирован. После этого Никорцминда становится епископским центром. Храм полностью расписан достаточно хорошо сохранившимися фресками. В росписи просматриваются два слоя живописи, которые датируются XVI и XVII вв.²⁹ В позднее средневековье Никорцминда представлял собой некрополь феодалов из рода Цулукидзе. Тот слой живописи, который для нас интересен из-за изображений шашек, датируется 1660–1670 гг. и на нем изображены прославленные представители рода Цулукидзе, которые играли большую роль в тогдашней политической жизни Западной Грузии³⁰. Роспись храма, выполненная в XVII в., совпадает с периодом возвышения Цулукидзе, когда им было возвращено княжество. Однако вернемся к самим фрескам. Следует отметить, что на частично поврежденных изображениях ктиторов на северо-западной стене храма хорошо

Ил. 8. Рача, собор Никорцминда. Изображен Варადебул Бежанович Цулукидзе (слева — фото 2018 г., справа — музейная копия 1962 г. (Музей Грузии им. Симона Джанашия, фонд копии монументальной живописи, № 3249)

просматриваются изображения трех шашек. С одной из шашек изображен Мераб Датиевич Цулукидзе (ил. 6), со второй шашкой — подросток по имени Леван, а с третьей — маленький мальчик Кайхосро (ил. 7). В ряду ктиторов на северо-восточной стене изображен ктитор Варадебул Бежанович Цулукидзе с шашкой (ил. 8). Навершия рукоятей на всех четырех изображениях шашек — четырехугольной формы и черного цвета. В центре рукоятей изображен орнамент в форме цветка. Ножны шашек подростка и маленького мальчика — черного цвета, а ножны шашек взрослых — красноватого. Справедливости ради надо отметить, что на сегодняшний день та часть фрески, на которой изображена рукоять шашки Варадебула Цулукидзе, значительно повреждена. Однако копия фрески, выполненная в 1962 г., полностью отображает эту шашку³¹. Кстати, подобная форма навершия рукояти шашки обнаруживается и в церкви в Верхнем Ване на изображении ктитора Чиджавадзе. Верхневанская церковь расположена в Имерети в Ванском муниципалитете в деревне

Ил. 9. Имеретия, Верхний Вани. Изображены ктиторы из рода Чиджавадзе (Национальный музей Грузии. Музей искусств им. Ш. Амиранашвили, фонд монументальной живописи, № 119)

Верхний Вани. Сам памятник относится к XII–XIII вв. Росписи были выполнены в XVII в. Князья Чиджавадзе известны в Имеретии с начала XV в. Как раз это время церковь становится местом погребения членов их рода. В имеретинском царстве Чиджавадзе занимали высокие правительственные должности. Среди великих князей Имеретии они упоминаются на четвертом месте. Они владели несколькими замками, главный из которых являлся их резиденцией и был расположен в Сабеке. Современные исследователи локализируют его на территории сегодняшнего Ванского районного центра

ра³². Интересующая нас фреска дошла до наших дней, к сожалению, в виде копии, выполненной в 1914 г. На ней изображен представитель из рода Чиджавадзе с шашкой на поясе (ил. 9). Ножны шашки красного цвета, а навершие рукояти четырехугольной формы и черного цвета с изображением орнамента в виде цветка, расположенного в центре рукояти. Как упоминалось выше, рукоять очень похожа на рукояти шашек, изображенных на Никорцминдских фресках. Кулашская церковь расположена в Имеретии в деревне Кулаши Самтредского муниципалитета. Она являлась родовой церковью князей Микеладзе. Род Микеладзе в Имеретии после распада единой Грузии на княжества известен уже с XV в. Их владения находились на территории сегодняшнего Самтредского района и граничили с владениями Чиджавадзе. Центром была деревня Кулаши, где располагалась резиденция Микеладзе, замок и церковь, в которой находились княжеские захоронения. К XVI в. фамилия Микеладзе регулярно упоминается

среди имеретинских вельмож. Значение этого рода особенно возрастает с 30-х гг. XVII в., когда в Западной Грузии особенно обостряются распри между феодалами. К этому периоду владения рода Микеладзе ненадолго переходят в руки владыки Менгрелии. Примечательно, что жена картлийского царя Георгия II княжна Хорешани была дочерью Георгия Микеладзе, являвшегося главой рода Микеладзе, а дочь картлийского царя и царевны Хорешани была женой имеретинского царя Георгия VI³³. Георгий Микеладзе в исторических документах упоминается в 1668–1707 гг., а вместе с ним и его брат Паата³⁴. Кулашская церковь была полностью расписана фресками. Историк Георгий Бочоридзе, который в начале 1920-х гг. посе-

Ил. 10. Имеретия, Кулашская церковь. Изображен неизвестный ктитор из рода Микеладзе (Музей Грузии им. Симона Джанашия, фонд копии монументальной живописи, № 2977)

тил эту церковь, выделяет два слоя росписи, один из которых относительно ранний, а второй связан с его обновлением Паатой Микеладзе³⁵. Фреска дошла до нас в виде копии (ил. 10), выполненной в 1939 г.³⁶ У ктитора, изображенного на ней, левая рука лежит на рукояти шашки. Хорошо просматривается округлая форма ее рукояти и имеющийся на ней орнамент. Ножны темно-коричневого цвета.

Мы постарались представить в нашей работе конкретные примеры фресковой живописи Западной Грузии, которые изображают использование шашек. По нашему мнению, данными примерами не исчерпываются все возможные изображения шашек, и можно предположить, что после изучения отдельных образцов монументальной живописи других церквей число их возрастет. В заключение мы хотели бы упомянуть датированную XVII в. грузинскую рукопись «Ростомиани», которая хранится в национальном центре рукописей Грузии. Она не связана с Западной

Грузией, но зато дает яркое представление об известности «шашки» в Грузии XVII в.³⁷ В указанной рукописи есть три миниатюры батальных сцен, где воины вооружены длинноклиновым оружием без крестовины, также похожим на шашки, изображенные на фресках, которые мы рассмотрели в статье. Комплекс признаков длинноклинового холодного оружия, изображенного на фресках (характерная рукоять без защиты руки и подвес лезвием вверх), позволяет нам утверждать, что данные предметы являются шашками и, следовательно, шашка была хорошо известна в Грузии уже в XVII в.

¹ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 2004. С. 51, 52.

² Абуладзе И. Словарь древнегрузинского языка (материалы). Тбилиси, 1973. С. 470 (на груз. яз.) [აბულადე ი. ძველი ქართული ენის ლექსიკონი].

³ Орбелиани Сулхан-Саба. Толковый словарь грузинского языка XVII–XVIII вв. Тбилиси, 1949. С. 329 (на груз. яз.).

⁴ Чубинашвили Н. Русско-грузинский словарь. Тбилиси, 1971. С. 259, 383, 472 (на груз. яз.) [ბოკო ჩუბინაშვილი. რუსულ-ქართული ლექსიკონი].

⁵ Пока неизвестна точная дефиниция термина чолаური, т. е. правда ли оно означало шашку. Хотя, вероятно, лекури и чолаური отличались друг от друга, и их общим признаком являлось только отсутствие крестовины, так как они по отношению друг к другу не упоминаются ни у Сулхан Сабы, ни у Чубинашвили.

⁶ Чубинашвили (Чубинов) Д. Грузино-русско-французский словарь. СПб., 1840. С. 486, 666, 682; Чубинашвили (Чубинов) Д. Грузино-русский словарь. Тбилиси, 1984. С. 647, 1242, 1713, 1755.

⁷ Ногаидели Д. Исследования и записи. Тбилиси, 1972. Т. 2. С. 100, 101 (на груз. яз.).

⁸ Шарашидзе Г. Гурийский словарь. Тбилиси, 2014. С. 54 (на груз. яз.).

⁹ Чантуриа А. Материалы для мегрело-грузинского этнографического словаря // Труды Тбилисского университета (история, археология, искусствоведение, этнография), № 321. Тбилиси, 1996. С. 220 (на груз. яз.).

¹⁰ Дзидзигури Ш. Материалы грузинской диалектологии. Тбилиси, 1974. С. 111 (на груз. яз.).

¹¹ Жизнь Грузии (Парижская хроника). Тбилиси, 1980. С. 116 (на груз. яз.).

¹² Бесики (Габашвили Б.). Полное собрание сочинений. Тбилиси, 1962. С. 129 (на груз. яз.).

¹³ Долидзе И.С. Памятники грузинского права. Тбилиси: АН ГССР, 1974. Т. 5. С. 669 (на груз. яз.).

¹⁴ Дадвани Н. Жизнь грузин. Тбилиси, 1962. С. 176 (на груз. яз.).

¹⁵ Багратиони И.Г. Поучение в шутках (Калмасоба). Тбилиси, 1990. Т. 1. С. 432 (на груз. яз.).

¹⁶ Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию. 1650–1652 (Международные сношения Грузии с иноземными странами. Вып. 1). Тифлис, 1926. С. 111.

- ¹⁷ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. Нальчик, 1995. С. 142.
- ¹⁸ Ктитор — лицо, выделившее средства на строительство или ремонт православного храма, монастыря или на его украшение иконами, фресками, предметами декоративно-прикладного искусства.
- ¹⁹ Хускивадзе Ю. Народное течение в позднесредневековых росписях грузинских храмов. Тбилиси, 2003. С. 8–14 (на груз. яз.).
- ²⁰ Соселия О.Н. Очерки социально-политической истории Западной Грузии феодального периода (сеньории). Тбилиси, 1973. Т. 1. С. 120–128 (на груз. яз.).
- ²¹ Броссе М. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями от 1659 г. по 1770 г. СПб., 1861. С. 83.
- ²² Бочоридзе Г. Имерети. Тбилиси, 1993. С. 74–77 (на груз. яз.).
- ²³ Old Georgian monumental painting and its Guardians. Tbilisi, 2017. P. 312 (на груз. и англ. яз.).
- ²⁴ Хускивадзе Ю. Роспись Хобского монастыря XVII в. // Древности Грузии. 2005. № 7–8. С. 261 (на груз. яз.).
- ²⁵ Фонд «Открытое общество — Грузия», программа национального культурного наследия. Ежегодный доклад. 1998 (на груз. яз.).
- ²⁶ Хускивадзе Ю. Народное течение в позднесредневековых росписях грузинских храмов. С. 302.
- ²⁷ Каландиа Г. Рукописная книга о Сванетии // Историани. 2015. № 5 (53). С. 78 (на груз. яз.).
- ²⁸ Письменные памятники Сванетии (X–XVIII вв.): В 2 т. / АН ГССР. Комис. комплекс. изуч. горн. части Грузии и др. Тбилиси, 1988. С. 61, 62, 101–104 (на груз. яз.).
- ²⁹ Хускивадзе Ю. Роспись Никорцминдского храма // Древности Грузии. 2003. № 3. С. 109–126 (на груз. яз.).
- ³⁰ Соселия О.Н. Очерки социально-политической истории Западной Грузии феодального периода. Тбилиси, 1981. Т. 2. С. 43 (на груз. яз.).
- ³¹ Old Georgian monumental painting and its Guardians. P. 277.
- ³² Соселия О.Н. Очерки социально-политической истории Западной Грузии феодального периода. Т. 2. С. 7–22.
- ³³ Там же. Т. 1. С. 52–57.
- ³⁴ Такаишвили Е. Древности Грузии. Тифлис, 1920. Т. 1. С. 44 (на груз. яз.); Алексидзе Н. Два памятника монументальной живописи XVII века в западной Грузии // АН ГССР, Инст. ист. груз. иск-ва им. Г.Н. Чубинашвили. Республканская научная конференция молодых ученых: посвященная 80-летию со дня рождения профессора Л.Д. Рчеулишвили, тезисы докладов, 1989, С. 46.
- ³⁵ Бочоридзе Г. Имерети. С. 28.
- ³⁶ Old Georgian monumental painting and its Guardians. P. 275.
- ³⁷ Цурцумия М. Средневековое грузинское войско (900–1700): Организация, тактика, вооружение. Тбилиси, 2016 (на груз. яз.).